

Позвонил старый знакомый и с плохо сдерживаемым возмущением поинтересовался:

- Скажи, пожалуйста, что у нас в городе творится? То и дело читаю в газете объявления о розыске пропавших девушек. Может, мафия какая завелась, специализирующаяся на этом деле?..

Отвечаю: мафии, как это ни странно, нет. Пока. А что есть?

Начальник инспекции по делам несовершеннолетних Юго-Западного района капитан милиции Е. М. Лебедева: - Есть в настоящее время около 2 десятков девочек, время от времени не ночующих дома, исчезающих из семьи без предупреждения. Семьи эти нельзя назвать неблагополучными, но... Любят там погулять, повеселиться, в результате девочкам опыта не занимать. И они тоже начинают веселиться. Итог - у 3 девочек в районе зафиксирован сифилис, у 25 - гонорея, а им по 13-15 лет...

шешк-потерпевших трудно однозначно назвать потерпевшими. Конечно, не всех и не по всем случаям. Но в большинстве своем они дают повод.

Следователи, ведущие дела

Навы

«Рискованные» девушки

Грустно - не то слово, страшно - когда тринадцатилетней Полине ставят диагноз "бродяжка". Стереотип "бродяга" - это человек, которому негде жить, вот он и "бродит" - не сбавляет.

Мама у Полины есть, только она не знает, что с ней делать, со своей доченькой. Учиться Полина активно не хотела, а мама ее столь же "активно" заставляла. Результат получился не тот, которого добивалась мама: Полина стала уходить из дома, нашла таких же не обремененных заботами друзей. В ноябре прошлого года во время прогулки с подружкой их пригласили сестра в машину подвыпившие взрослые парни. Собственно, пригласили их не наобум: в машине уже сидела их знакомая. Она и позвала их: "Ребята ничего, покатаемся?" Через несколько часов добравшиеся домой девочки с родителями пришли в отдел милиции - подавать заявление об изнасиловании.

по 117-й статье Уголовного Кодекса России, вздыхают: следствие заходит в тупик, так как потерпевшие и обвиняемые наговаривают друг на друга, пытаются свалить вину. И невозможно понять, чья здесь голова больная, а чья - здоровая.

Характерная ситуация: шли по улице, познакомились с парнями, они позвали в подвал, так как им нужно было кому-то там в подвале передать ключи (или сказать что-то), ну мы и пошли...

Так и хочется воскликнуть: да что ж вы глупые такие! Зачем в подвал-то идти?

А может, и правда глупые? Но не потому, что мать-природа так распорядилась, а родная мать махнула рукой.

16-летняя Оля состояла в инспекции ИДН на учете за неоднократные факты употребления спиртных напитков, не училась. Однажды познакомилась с парнем, очень хорошо посидели в ресторане, Оля потом рассказывала: - Вежливый такой, ласковый. Я сама растаяла...

Растаяла не только Оля, но и сам "вежливый ласковый": переспал - и был таков. А Оле пришлось лечить интересную болезнь. При чем здесь мама? - при разбирательстве по данному факту была выяснена интересная деталь: мама разведена, живут

оскорблены. А ведь училась недавно в педагогическом училище, подавала надежды, как говорится.

На год моложе Ларисы - Нина. При медицинском обследовании выяснилось, что она больна. Расплакалась, стала говорить, что ее изнасиловали. При более подробном разбирательстве выяснилось, что она частенько гостит в том же общежитии "химиков", там и подцепила болезнь. Пролечили Нину, через месяц она оказалась опять больной. Ее и сейчас дома нет. Как-то пришла, попросила у матери поевать, сняла с вешалки чужую куртку (сестре дали поносить), на прощание повернулась к матери: "Чего волнуешься, я замуж вышла", - и ушла. При проверке "замуж" оказался притонем, в который ходят человек 15 парней.

Лене 14 лет, она уже второй год нигде не учится, бродяжничает. Дома появляется для того, чтобы отоспаться. Частый "гость" дежурной части милиции - доставляют из подвалов. Хорошо от природы сложенная, от бесполовой своей жизни превратилась в скелет.

Начальник инспекции по делам несовершеннолетних Центрального района капитан милиции Т. П. Климова: - Леня никаких преступлений не совершала, но мы сейчас актив-

но занимаемся оформлением документов для отправки ее в спецшколу. Причина для нормального человека дикая: Лена матери не нужна. И жизнь ее у матери для девочки небезопасна. Маме 34 года, толковая, холеная, занимается бизнесом, а вот дочь - помеха. И все наши разговоры с мамой сводятся к одному ее вопросу: "Когда вы ее наконец отправите?"

Девочка выросла на лестничной площадке, подкармливаемая бутербродами соседей, потому

себя. Сотрудники уголовного розыска, занимающиеся собственнорозыском пропавших без вести, пожимают плечами: тех, кто регулярно уходит, мы знаем почти наперечет. Алена из 17-го микрорайона, ей 14 лет, последний раз искали в октябре, она обычно с таксистами связывается. Наталья из 18 микрорайона не раз "гулять" уходила. Люба 18-ти лет - поехала в гости к парню в Троицк, родителям ничего не сказала. Елена, 12 лет, домой три дня не появляется, по подружкам гуляла. Лена из 7 микрорайона через несколько дней после поиска была найдена на железнодорожном вокзале живой и невредимой, просто "болталась".

Из длинного перечня особняком и истинной драмой встала судьба девятилетней Маши, проживающей с родителями в 6 микрорайоне. Наглядываясь на пьящих и буянящих родителей, она стала искать покой и уют сначала по соседям, а потом села в поезд и отправилась куда глаза глядят. Увы, в розыск мать подала под напором соседей только через пять дней. Девочку вернули домой, отыскав уже в Черемхово, но возможная судьба ее (если ничего не изменится) ясна: или окажется жертвой преступления, или скатится до пресловутого "образ жизни". Кто ей поможет? А кто ей МОЖЕТ помочь?

Истинные трагедии по тем фактам, когда в газете публикуется фото симпатичной девочки или девушки под рубрикой "Внимание: розыск", к счастью, редки. И не о них сегодня речь. Хотя как не вспомнить о недавней истории Жени Ф.? Понимаю, что боль родных никогда не остынет и что история и судьба не примелькуются "если бы"... И все-таки: не сыграй девушка в риск, усевшись в машину для того, чтобы переехать дорогу из 17-го в 15-й микрорайон, может, и не было бы этой трагедии и не леденили душу обстоятельства ее гибели.

Но судьба "рисковых" девочек, кто объявляется в розыск и вскоре находится, кто пока еще не объявлялся в розыск, но идет по лезвию ножа, - эта судьба не менее трагична. К сожалению, не самая малая вина здесь в целом общества, где родители лишены времени на действительное воспитание детей, а не на шлепок утром по дороге в детсад и окрик вечером: "Опять колготки порвала".

Вот вам и вся мафия.

С. РАЗУМОВСКАЯ.

Театр

- В последние годы репертуар театров заметно изменился. Стала иной и афиша нашего "Чудака". Прежде мы испытывали тяготение к остросоциальным произведениям, задевающим больные нервы нашей действительности, ратующим за

матург увлекательно выстроил сюжет. Репетировать было интересно. Показываем этот спектакль на большой сцене в театральном зале. Этой сценической площадке соответствует амплитуда эмоций, заложенных в произведении.

На афише театра "Чудак" появилось новое название: "Семейный ужин после полуночи".

"Что привлекло вас в этой пьесе?" - с таким вопросом мы обратились к режиссеру театра "Чудак" Леониду Владимировичу Беспрозванному.

В „Чудаке” - премьеры

свободный дух человека, томящийся под давлением тоталитарного режима. Теперь эта битва, бывшая прежде подцензурной, стала открытой, выплеснулась на митинги, на страницы прессы. А театральные репертуар дал на этом фоне естественный крен в сторону общечеловеческих ценностей.

Пьеса известного московского драматурга Виталия Павлова "Семейный ужин после полуночи" принадлежит к популярному жанру мелодрамы. Это история о любви - расстерзанной, поруганной, убитой. Через годы она вновь вспыхнула обжигающим огнем, но суждено ли возродиться тому, что было уничтожено? Все герои этой драмы причастны к предательству по отношению к любви. Их настаивает возмездие. Чувство вины - тяжкий груз, и мы искренне сочувствуем этим людям, которым отомстила преданная любовь.

Пьеса насыщена богатым психологическим подтекстом, извивами душевных движений героя, дра-

- Представьте, пожалуйста, участников спектакля.

- В главном дуэте - Ирины и Алексея - у нас две пары исполнителей: Наталья Андриенко - Александр Говорин и Наталья Васильева - Сергей Метелкин. Хотя они действуют в одной истории, выписанной драматургом, но актерские индивидуальности позволяют им создать образы, существенно отличающиеся друг от друга. И, придя на "Ужин" в разные вечера, зрители могут попасть словно бы на другой спектакль. Истинным любителям театра, возможно, захочется поэтому посмотреть этот спектакль дважды.

Роли представителей старшего поколения исполняют наши аксакалы Татьяна Щляпнева и Анатолий Тралезников.

Анатолия Ивановича Скоробогатова - третью сторону любовного треугольника - играют Андрей Андриенко и Владимир Путятю.

Все это - чудачки-бессребреники, безвозмездно служащие любимому увлечению - любительским подмо-

сткам. В наше время, когда бытовые заботы нещадно поглощают время, энергию, нервы да и саму душу людей, это нелегко. Я, как режиссер, ворчу на них по привычке, ибо театр требует от нас максимальной отдачи, но не могу не отдать должное их энтузиазму, подвижничеству и бескорыстию. Уверен, вы почувствуете эти их достоинства, если придете на спектакль.

- Расскажите о творческих планах театра "Чудак".

- Практикантка театрального отделения Иркутского училища культуры Ольга Кириянова ставит в нашем театре свой дипломный спектакль. Для него она выбрала драму Романа Солнцева под таким названием: "Страшная сказка про любовь (пьеса для взрослых)".

Начата работа над пьесой М. Ворфоломеева "Срок проживания окончен", задумываем спектакль для детворы.

Вскоре собираемся показать в сотый раз "Историю с метранпа-

жем" - замечательную пьесу Александра Вампилова. Этот спектакль уже много лет в нашем репертуаре, пережил несколько редакций, менялись исполнители, но на сотом спектакле, как и на первом, роль Марины Калошиной будет исполнять Инна Колосова.

Весной намереваемся провести традиционную театральную неделю "Ангарская оттепель", во время ко-

торой покажем наши спектакли последнего времени.

Прямо скажем, время для театра нынче неуютное. Но стараемся держаться на ногах и зовем зрителей поддержать нас.

Н. БЕЛЫХ.

На снимках: сцены из спектакля "Семейный ужин после полуночи". Фото А. ПЕРМЯКОВА.

